

НОВОСТИ

**Генпрокурор Ирана заявил
об «упразднении» полиции нравов, из-
за которой в стране не прекращаются
массовые протесты** Его слова никто
не подтвердил. Государственные СМИ
утверждают, что прокурора неправильно
поняли

18:55, 5 декабря 2022 · Источник: Meduza

Фото: Behrouz Mehri / AFP / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Спустя два с половиной месяца после начала массовых акций за права женщин в Иране генпрокурор страны Мохаммед Джафар Монтазери заявил об «упразднении» полиции нравов, которая следит за соблюдением «исламского дресс-кода». Его слова были широко растиражированы западными СМИ, некоторые из них расценили его заявление как уступку протестующим. Однако иранские государственные медиа утверждают, что слова прокурора были вырваны из контекста и неверно истолкованы.

Заявление Монтазери, с которым он выступил 4 декабря, первоначально распространило иранское негосударственное агентство ISNA. Согласно цитате агентства, прокурор сказал, отвечая на вопросы во время религиозной конференции, что полиция нравов «упразднена», и она «не имеет ничего общего с системой правосудия». «Разумеется, мы будем продолжать следить за поведением жителей», — добавил Монтазери.

Днем ранее он сказал, что власти Ирана «работают» над изменением закона, который обязывает женщин носить хиджаб.

С комментарием по поводу высказываний Монтазери выступил иранский государственный телеканал «Аль-Алам»: там упомянули о том, что «некоторые иностранные медиа пытались истолковать слова генпрокурора как отказ Ирана от политики ношения

хиджабов», и отметили, что Монтазери лишь сказал, что полиция нравов не имеет отношения к судебной ветви власти и никогда его не имела. «Никто из официальных лиц Исламской республики не подтверждал упразднение полиции нравов», — сообщил «Аль-Алам».

Официально слова прокурора действительно никто не подтверждал, хотя и не опровергал. Когда министра иностранных дел Ирана Хоссейна Абдоллахиана, находящегося с визитом в Сербии, попросили пояснить, была ли цитата корректной, он лишь ответил, что «в Иране все происходит в рамках демократии и свободы».

Deutsche Welle⁽¹⁾ пишет, что иранские СМИ истолковали слова прокурора следующим образом: в Иране нет «полиции нравов», а есть «полиция общественной безопасности», и ее не планируется упразднять.

Как отмечает «Би-би-си», некоторые иранские активисты считают, что заявление Монтазери — это не более чем сознательное введение в заблуждение с целью успокоить протестующих. Так или иначе, «исламский дресс-код» в Иране сохраняется, и никаких решений о его отмене не принято.

Иранская полиция нравов, официально известная как «назидательный патруль», появилась в Иране в 2006 году. Ее сотрудники следят за тем, чтобы жители Ирана

(в первую очередь, женщины), носили скромную одежду. Женщины, согласно иранским законам, обязаны надевать хиджаб, полностью покрывающий волосы. Первоначально полицейские могли лишь делать замечания в случае выявления «нарушений», однако позднее им дали полномочия проводить аресты. Долгое время полиция нравов снисходительно смотрела на незначительные нарушения «исламского дресс-кода», однако после принятия в июле 2022 года закона «о хиджабе и целомудрии» ситуация изменилась.

С середины сентября в Иране продолжают массовые акции за права женщин и против строгих религиозных запретов. Протесты начались после смерти 22-летней Махсы Амини, которую задержала полиция нравов за «неправильное» ношение хиджаба. Девушка умерла вскоре после задержания: по данным правозащитников, она получила тяжелую травму головы, когда ее везли в полицейский участок. Власти утверждают, что причиной смерти стал сердечный приступ.

Участники протестов со временем стали требовать политических изменений в Иране, обвиняя власти в коррупции и обнищании населения. Полиция жестоко подавляет массовые акции: по данным правозащитников, убиты почти 500 человек, в том числе более 60 детей и подростков. Больше 18 тысяч человек были задержаны.

В иранских тюрьмах насилуют женщин, задержанных за участие в протестах Одна из протестующих провела в полиции сутки — и стала свидетельницей и жертвой насилия

(1) Deutsche Welle

Объявлена в России «иностранным агентом» (как и многие другие организации и люди). Имейте в виду, что во время войны с Украиной в России приняли новый закон: теперь «иноагентом» могут объявить кого угодно.

[Вернуться к тексту.](#)